

— Это кабинет Господина. Он вас ожидает. Заходите, стучать не нужно, — сказал Эрнст, а затем пошёл обратно по коридору так быстро, что девушка даже не успела его остановить.

Адель осталась у двери совсем одна. Откуда-то слышались звуки виолончели. Через окно в коридор, пробирался приятный солнечный свет.

Девушка на некоторое время зависла в пустом проходе, затем глубоко вздохнула и схватила дверную ручку. Она без стука толкнула дверь, и на неё тут же дунул соленый морской бриз.

«Аромат миндаля?» — подумала Адель, когда аромат из смеси жареных орехов и тёмного шоколада защекотал ей нос.

Перед девушкой предстала комната, наполненная небесно-голубыми оттенками. Оглядевшись, Адель увидела в стене арочное окно, через которое в комнату проникали солнечный свет и ветер. Занавес из фуляровой ткани цвета аквамарин, свисал с окна, а гипюровое кружево на её конце трепетало на ветру.

Перед окном стоял массивный стильный стол из орехового дерева, за которым сидел Чезаре. Он курил сигару, сидя спиной к солнцу и ветру, и просматривал документы. Адель невольно замерла, уставившись на него.

«Пахнет сигаретами».

Прогуливаясь по особняку, девушка видела много мраморных скульптур, но кажется сейчас, она увидела самую совершенную среди них. Чезаре, с опущенными глазами, подобно хищной птице, и сигарой во рту, выглядел очень эстетично.

Сочетание распушенности мужчины, а также его собранность, которая проглядывалась в момент просмотра документов, было чуждым для Адель. Хотя возможно, это было связано и с тем, что светлый, похожий на океан халат, надетый на нем, наполовину обнажал его грудь.

«... Для начала, нам следует поговорить», — подумала Адель, стоя в дверях.

Затем девушка тихо закрыла дверь и осталась стоять на прежнем месте. Ведь дворецкий не просто так просил её не стучать в дверь.

— Я и раньше чувствовал это, но ты быстро схватываешь, — сказал Чезаре, первым нарушив тишину.

Адель, разглядывавшая узоры на ковре, услышав неожиданный голос мужчины, подняла голову.

— Пришла. Моя младшая сестрёнка.

Чезаре отложил сигару и ухмыльнулся. На холодной на вид щеке прорезалась очаровательная ямочка. Это была улыбка, которая на первый взгляд казалась дружелюбной. Но в его глазах читалась рациональность.

— Сядь.

— Хорошо.

Адель как можно тише присела на кресло напротив стола.

Чезаре опять взял несколько бумаг. Пока он двигался, его упругие бедра, как у жеребца, медленно обнажались сквозь светлый халат.

Он в самом деле распутный...

Адель равнодушно восхитилась мужчиной и мягко отвела взгляд.

Чезаре сидел в расслабленной позе, положив одну руку на спинку кресла, и изучал документы. В его взгляде читалась жесткость.

Иронично, что у человека с яркой сияющей душой были такие холодные глаза. Возможно, именно по этой причине многие люди восхищаются им. Пока Адель спокойно размышляла об этом, их взгляды пересеклись.

— Если ты передумала, немедленно покинь корабль.

— Пассажиры не сходят на берег, несмотря на то, что корабль ещё не отплыл, — ответила Адель, придя в себя.

Казалось, Чезаре ожидал такого ответа, поэтому он нежно улыбнулся.

— Тогда, начиная с сегодняшнего дня, тебя зовут Аделаида Буонапарт.

— ... Да, — кротко ответила девушка, сжав кулаки.

— Твоя цель — соблазнить сына Делла Валле и выйти за него замуж.

— Хорошо.

— Награды не будет. Для чистильщика обуви брак с Делла Валле сам по себе награда. Но если справишься, я расскажу тебе о твоём происхождении.

— Поняла.

— Крайний срок.

Чезаре замолчал. Видимо, погрузился в размышления. Адель надеялась на то, чтобы мужчина даст ей около шести месяцев... Однако Чезаре не оправдал её ожиданий.

— Три месяца.

—...

— За этот срок ты должна стать благородной дамой семьи Буонапарт.

Мужчина, любимый судьбой и Богом, вызываясь рассмеялся.

— Все, от мышления, тембра голоса до кончиков пальцев должно быть идеальным, так как мы обманываем общественность Форнатъе.

Адель медленно вздохнула.

Она ничего не знала о светских львицах, но понимала, что трех месяцев недостаточно, чтобы сделать из кого-то леди. Верит ли этот человек, что это возможно?

На щеке Чезаре, заметившего опасение во взгляде девушки, появилась ямочка. Он слегка улыбнулся.

— Конечно, все может пойти не так. Например, для чистильщика обуви может показаться сложным правильно держать столовые приборы.

—...

— Итак, если ты не станешь через три месяца дамой, которую я признаю, план отменяется.

Адель посмотрела на Чезаре пустым взглядом, так как мужчина не сказал о том, что будет с чистильщиком обуви в случае провала.

Обратив внимание на лукавую и очаровательную улыбку мужчины, Адель поняла, что он ждёт от нее вопроса. Однако она не стала ничего спрашивать, сохранив невозмутимое лицо.

«Наверное, я умру, если не справлюсь».

Девушка не боялась этого. Если бы она осталась на улице, то покончила бы жизнь самоубийством прежде, чем её продали бы Нино.

Иными словами, ее преждевременная смерть была бы в какой-то мере предопределена. Однако точное время смерти было неизвестно.

Однако теперь были определены точные сроки, кроме того стоящий перед девушкой палач обещал кормить ее вкусной едой, пока это время не настанет. Бояться было нечего.

— Поняла.

В золотых глазах Чезаре мелькнул блеск.

— Ты все поняла?

— Да

— Ты даже не спросила почему именно три месяца.

— Разве это не связано с банкетом в честь дня рождения вашего учителя?

— Ты многое знаешь. Интересовалась мной?

— Мне это не интересно, но я читаю в газеты.

— Хм.

Чезаре потёр подбородок с хмурой улыбкой на лице.

Хмурая улыбка, которая как бы говорила об оценке противника, безусловно, была предупреждением о том, что девушке не следует смотреть Чезаре в глаза.

— Имей в виду. Если ты деревенская крестьянка, у которой есть только красиво лицо, тебе следует подумать о том, чтобы выставить счет своему единственному брату.

В этом есть смысл. Адель кивнула.

— Я постараюсь.

Адель неожиданно что-то вспомнила и произнесла.

—... Значит, председатель тоже присоединяется к этому плану?

Это был естественный вопрос Адель, на который она ожидала ответа «да».

Ева Буонапарте — председатель правления, бабушка Чезаре и единственный член его семьи. Без сотрудничества с её стороны было бы невозможно приступить реализации плана.

— Госпожа Ева хочет увидеть своих правнуков, поэтому она приветствует Делла Валле с распростертыми объятиями, — сказал Чезаре с улыбкой.

— А...

Каким бы ни было обещание, так или иначе, Делла Валле слишком давили на семью Буонапарт.

«Ева Буонапарте поддержала брак».

Эта женщина была похожа на обыкновенную бабушку, которая мечтала о свадьбе внука. Однако факт того, что Чезаре обращался к ней «госпожа Ева», свидетельствовал о том, что внук и бабушка были не так близки, как думала Адель.

Девушка почувствовала что-то странное, когда вошла в особняк Бонапарта. Она ощутила чувство отчуждённости.

Нет никаких причин не мириться с тем, что они богаты, и они не хотят своих разногласий.

— Ты будешь несчастнее нас, потому что будешь сражаться ради денег.

Самоутешение тех, у кого его не было, было не более чем простое самоутешение. Адель понимала, поэтому была немного опечалена.

—...

— В любом случае, Госпоже Еве не понравится наш план. Так что это означает, что я единственный, с кем ты будешь иметь дело.

— Да. Я поняла. Я сделаю всё возможное.

— Даже если придётся стать мошенницей?

— Да.

Сам не зная почему, Чезаре громко расхохотался. Затем мужчина уставился на Адель своими золотыми глазами, на веках которых показались слезинки от смеха. В его взгляде читалась усталость.

— ...

— ...

После долгой игры в гляделки Чезаре приподнял одну бровь, словно ничего не произошло.

— Позволь добавить, если ты влюбилась в меня, не стоит приходить ночью в мою спальню.

— ...

На красивом лице девушки, к сожалению, или к счастью, читалось недоумение... Увидев выражение лица Адель, Чезаре задорно улыбнулся и продолжил разбираться в документах.

— Видим, это уже произошло. В будущем называй меня «братом».

— Да. Брат.

— Ты на пять лет младше меня и родилась в Каполо. Ещё я знаю, что ты простолюдинка, живёшь одна, и теперь пришла в дом Буонапарте.

— Да.

Чезаре гибкая личность. Кажется, отлично справляется со всеми трудностями. Именно об этом подумала Адель, почерпнув для себя новую информацию.

— Всего пять человек знают, что ты чистильщик обуви, кроме меня и Джуда Росси.

<http://tl.rulate.ru/book/73441/2343662>